

ФЕМИНИСТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЯЗЫКОВОГО РАЗВИТИЯ

В статье поднимаются вопросы культурно-исторической обусловленности гендерной нормы в английском языке. Определяются тенденции к унификации и гендерной нейтрализации под влиянием феминистического движения.

Ключевые слова: гендер, феминизм, языковая норма, английский язык.

В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований, опирающиеся на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. В центре внимания гендерных исследований, находящихся на междисциплинарном пересечении гуманитарных наук, сфокусированы социокультурные факторы, определяющие специфику стереотипных представлений, сформированных в определенном социуме. Использование гендерного подхода в социальном и гуманитарном познании представляет широкие возможности для переосмысления лингвокультуры, выявления национально-специфического способа *концептуализации маскулинности и фемининности в английской языковой картине мира*.

В современном английском языке грамматическая категория рода конституируется противопоставлением аналитических форм неаналитическим, хотя данное противопоставление весьма условно, также как и выделение оппозиции по признаку рода. Языковые формы, передающие значение мужского и женского рода в свете феминистической лингвистики реализуются как лингвистические ресурсы конструирования гендера в социальной практике.

Деление существительных на мужской, женский род и средний опирается на естественную классификацию объектов мира по принципу наличия или отсутствия пола. Расширение родовых классов осуществляется за счет включения в них одушевленных и неодушевленных существительных.

Гендерная лингвистика оперирует понятиями гендерной асимметрии и андроцентризма. Под андроцентризмом понимается наличие в языке гендерной асимметрии в пользу мужчин. Гендерная асимметрия или языковой сексизм понимается как ориентация языка на мужскую картину мира.

Антропоцентрический поворот в развитии лингвистической науки детерминировал переориентацию вектора языкового развития в сторону симметрического представления гендера, иногда в ущерб естественному развитию языка. Изменение сфер социокультурного опыта в Великобритании и США сопровождалась отказом от традиционных представлений о мужественности и женственности и формированием новых ценностей и норм, сопровождавшимся языковыми изменениями, преимущественно, затрагивавшими категорию рода.

Мы исходим из положения о том, что *языковая асимметрия в английском языке является культурно-исторически сложившейся нормой*. Тогда как языковая политика феминистов нацелена на устранение неравенство полов в языке [7; 8]. Для либераль-

* © Тамерьян Т.Ю., 2015

Тамерьян Татьяна Юльевна (tamertu@mail.ru), кафедра иностранных языков для неязыковых специальностей факультета иностранных языков, Северо-Осетинский государственный университет, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

ного подхода характерны две стратегии достижения симметричной представленности полов в языке: нейтрализация рода и спецификация рода. Первая привела к появлению унифицирующих, гендерно нейтральных наименований, вторая — к негативной оценочности номинируемых представителей женского пола. Таким образом, результаты внедрения языковой политкорректности приводят к элиминации категории рода и способствуют повышению социального статуса женщины.

В результате планомерного воздействия феминистской языковой политики и смены исторических реалий в современном английском языке наметился ряд изменений: значительно увеличилась группа существительных с немаркированным родом (chairperson); расширилось семантическое наполнение таких лексем, как man, woman, person, местоименное словосочетание he и she служит показателем формального, политкорректного письма и др. Таким образом, антропоцентрический поворот в развитии лингвистической науки детерминировал переориентацию вектора языкового развития в сторону симметрического представления гендера, иногда в ущерб естественному развитию языка.

Использование существительного man и производных с полуаффиксом -man для обозначения лиц мужского и женского пола занимает центральное место в исследовании гендерных асимметрий на лексическом уровне.

На грамматическом уровне ключевой проблемой является использование местоимения единственного числа мужского рода he для обозначения людей вне зависимости от их пола.

В англо-американской традиции гендерные исследования за последние десятилетия явились причиной политических, социальных перемен, а также проведения языковой политики. Государственные и общественные институты разного уровня приняли ряд действий с целью устранения гендерных асимметрий в английском языке. Д. Камерон справедливо замечает, что невозможно законодательно повлиять на то, как люди пользуются языковым кодом [6, p. 138, 139]. Все же в официально-деловой, книжно-письменной речи осуществляется жесткий контроль в соответствии с рекомендациями лингвистов. В англоговорящих странах принимаются законы на государственном, региональном и местном уровнях, описывающие конкретные приемы и стратегии, с помощью которых можно избежать прямого или косвенного указания на пол человека.

Изменение сфер социокультурного опыта в Великобритании и США сопровождалась отказом от традиционных представлений о мужественности и женственности и формированием новых ценностей и норм, сопровождавшихся языковыми изменениями, преимущественно, затрагивавшими категорию рода.

Данные изменения были частично вызваны естественным развитием английского языка, частично обусловлены процессами феминистской политики и языкового планирования. Коренной поворот в подходе к гендерным исследованиям, который был вызван сменой научной парадигмы, переходом от структурализма к прагматике, а также социальными изменениями. Большую роль в развитии гендерных исследований сыграло развитие социолингвистики, формирование постмодернистской теории познания, подъем феминистского движения [3, с. 200].

В соответствии с теорией феминизма, язык и дискурсивные практики навязывают индивидам систему ценностей и взгляд на мир с позиции мужчин, тем самым язык предстает как инструмент подавления женского начала [4, с. 350].

Феминизм рассматривает язык как одно из средств подавления женского начала и воспроизводства мужской системы ценностей, что определяет основную задачу феминизма в области развития языка — адекватное и непредвзятое представление в нем женского начала [1; 4; 8; 12]. Существование в рамках феминизма либерального и радикального подходов к решению вопроса женской дискриминации накладыва-

ет свой отпечаток и на политику языкового планирования, что отражается в некоторой непоследовательности и противоречивости языковых реформ.

Представители либерального феминизма считают, что язык не является женоненавистническим инструментом. Он материален по природе, и не может быть коренным образом преобразован [12].

Либеральный подход, известный как феминистская реформа языка, получил название концепции лингвистического равенства полов (от англ. linguistic equality of sexes).

Для либерального подхода характерны две стратегии достижения симметричной представленности полов в языке: нейтрализация рода (от англ. gender neutralization) и спецификация рода (от англ. gender specification). В соответствии с первой стратегией, любые морфосинтаксические и лексические черты, наделяющие мужским и женским родом существительные, местоимения и другие части речи нейтрализуются, особенно в неопределенно-личных контекстах [11]. Нейтрализация достигается вытеснением местоимения 3-го л. мужского рода *he* из обобщенно-личных утверждений, созданием сложных существительных с полуаффиксом *-person* и исключением из активного употребления полуаффикса *-man*.

Сохраняются формальные показатели принадлежности к полу у сложных существительных: основы женского рода (*-girl*, *-woman*, *-lady* и др.), которые используются в словосложении, сигнализируя о том, что наименование обозначает лицо женского пола (*schoolgirl* «школьница», *washerwoman* «прачка»).

Впрочем, носители языка все равно при указании профессий намеренно маркируют половую принадлежность: female flight attendant, поскольку steward-stewardess запрещены; woman sales person вместо saleswoman; lady police officer.

Проблема гендерной маркированности имен существительных в английском языке рассматривалась как западными (Р. Лакофф), так и отечественными лингвистами (А.А. Григорян). Чаще всего в пример приводятся так называемые «парные» лексические единицы, *master / mistress*, *governor / governess*, *spinster / bachelor*, в которых имена существительные женского рода, в отличие от параллельных имен, обозначающих мужчин, приобретают дополнительное отрицательное значение [2, с. 35; 9, р. 44–45].

Наличие титула у женщины связано, как правило, с ее семейным положением. Ряд титулов женского рода были образованы от существительных мужского рода с помощью суффикса *-ess* и имел два значения: «супруга человека, обладающего соответствующим титулом» и «женщина, которая по праву владеет данным титулом» (*baroness* «жена барона» и «баронесса», *duchess*, *peeress*). Право владения привилегиями и землями женщина могла получить в результате наследования.

В среднеанглийский период основным суффиксом, имевшим значение женского рода, стал заимствованный суффикс *-ess*. Суффикс *-ess*, пришедший из греческого языка через латынь, был показателем производных образований женского рода в старофранцузском. После Норманского завоевания ряд французских слов с *-ess* заимствовался английским языком: *countess*, *hostess*, *mistress*, *sorceress*. С XIV в. суффикс присоединялся к исконно английским существительным. В XV в. активность суффикса *-ess* увеличилась, он стал присоединяться к существительным с суффиксом *-ster*. *seamstress*, *songstress* [10]. Постепенно *-ess* вытеснил исконно английский *-ster*.

Lady- в качестве первого элемента сложного слова содержит указание на женщину, занимающуюся нетипичной деятельностью: *lady-bullfighter* «женщина-тореодор», *lady-president* «женщина-президент», *lady-tyrant* «женщина тиран» и т.д. Современные словари рекомендуют использовать как более корректную основу *woman*-вместо элемента *lady-* в названиях профессий. *Woman-doctor* «женщина-врач», *woman-barrister* «женщина-адвокат» предпочтительнее, чем *lady-doctor* или *lady-barrister* [10].

Обозначение существительными мужского рода лиц противоположного пола имеет давнюю традицию. Лица женского пола номинировались сложными существи-

тельными мужского рода уже в древнеанглийский период. Наиболее часто для обозначения лиц обоего пола продолжает использоваться существительное со вторым элементом *-man*.

Наличие у сложного существительного второго компонента мужского рода не всегда свидетельствует о том, что слово обозначает только лицо мужского пола. Сложное существительное со вторым компонентом мужского рода может обозначать также неодушевленные предметы: *carboy* «оплетенная бутылка для кислот»; *chessman* «шахматная фигура»; *massabo* «нюхательный табак»; *roog boy* «разновидность бутерброда»; *tallboy* «высокий комод» и т.д.; лиц женского пола: *tomboy* «девчонка-сорванец».

Основы мужского рода (*-man*, *-master*) употребляются для создания гендерно нейтральных сложных наименований, которые обозначают лиц обоего пола (*chairman* «председатель», *master-land* «мастер; специалист»).

В ряде случаев сложные существительные образуются лексико-синтаксическим способом с помощью местоимений мужского или женского рода *he* или *she* в препозиции: *he-man*, *she-man*. В препозиции могут находиться также основы *lady-*, *woman-*. Э.Я. Мороховская называет их агглютинативными аффиксами, отмечая, что такие новообразования занимают промежуточное положение между сложным словом и фразеологической единицей [5, с. 116].

Многие сложные слова с элементами *he-* и *she-* приобретают негативные уничижительные коннотации, поскольку служат показателями нарушения стереотипов, приписываемых тому или иному полу. Местоимение *she* находится в препозиции с существительным, обозначающим вид деятельности, типичный только для мужчин: *she-apostle*, *she-bishop*, *she-captain* и т. д. Элемент *she* может акцентировать гендерную принадлежность носителя негативной характеристики (*she-baggage*, *she handful*, *she-malady*). Местоимение *she* по отношению к мужчинам подчеркивает их женоподобие или бесхарактерность: *she-king*, *she-he*. Местоимения мужского рода *he* перед лексемами женского рода передают резко негативную коннотацию (за исключением лексемы *he-man* «настоящий мужчина»): *he-frump*, *he-whore*.

Результатом политики устранения гендерных асимметрий, проводимой в англоязычном сообществе, являются изменения в официальной, св особенности книжно-письменной речи. Изменилась политика составления словарей: словарные статьи фиксируют как существительные мужского рода, так и соответствующие им существительные женского рода. Анализ словарных помет позволяет обнаружить высокую частотность употребления существительных мужского рода и свидетельствует о выходе из употребления существительных женского рода. Ряд наименований женского рода отражает шутовское или пренебрежительное отношение к лицам женского пола. Семантические асимметрии выявляют более низкий статус лиц женского пола. Наличие гендерно нейтральных существительных делает излишним существование слов женского рода.

Метаязыковая лексикографическая практика отражает предпочтение гендерно нейтральному наименованию *person* (например, *wait person*). Кроме того, дополнительную положительную коннотацию, обусловленную повышенной статусностью, несут номинации двойного рода по отношению к лицам женского пола: *actor* (вместо *actress*), *poet* (вместо *poetress*). По объему значения коррелирует ряд существительных мужского и женского рода (*actor/actress* «актер / актриса»; *ball boy* «мальчик, подающий мячи на корте» / *ball girl* «девочка, подающая мячи на корте» и т. д.; *waiter* «официант» / *waitress* «официантка, подающая еду и напитки на ваш столик»).

В современном английском языке формальные показатели женского рода в основном утратили грамматическую функцию обозначения биологического пола лица. Суффиксальный способ обозначения рода становится способом выражения несерьезного или презрительного отношения к женщине и отчасти демонстрирует ее положение в

обществе (в частности, несерьезное или презрительное отношение). Отношение отдельных наименований отражает неравноправие полов в профессиональной деятельности, обнаруживая более низкий статус лиц женского пола.

Так, коррелирующий суффикс женского рода соотносим с более низким статусом женщины: fishman «рыбак» — fishwoman «торговка рыбой», manager «управляющий» — manageress «женщина, которая владеет небольшим магазином», conductor «дирижер» — conductress «кондукторша на городском транспорте», major «майор» — majorette «девушка, которая марширует впереди оркестра с жезлом» и т. д. Фактически соответствие между существительными мужского и женского рода имеется только в группе обозначений сословных титулов.

В результате социальных изменений, произошедших в обществе в XIX–XX вв., женщине стали доступны почти все сферы деятельности. Наименования, которые ранее обозначали только мужчин, стали относиться и к женщинам. Равноправие полов послужило причиной использования обозначений лиц мужского пола в гендерно нейтральные наименования. Сохраняется ограниченная недоступность для женщины высших церковных должностей. Единственной сферой жизни общества, в которой у существительных сохранились различия по полу, является семейно-матримониальная сфера. Анализ наименований показывает, что, как и в среднеанглийский период, семейно-матримониальная сфера остается важной определяющей для лиц женского пола. Наличие мужа повышает статус женщины в обществе. Социально важна роль матери.

Ряд заимствованных наименований сохраняют морфологические признаки рода языка — источника заимствований: biance — biancee («жених» — «невеста»), protégé — protegee («протеже» / «мужчина» — «женщина»).

В современном английском языке в форме мужского рода отмечено употребление заимствований в качестве нейтральных существительных. Такого рода тенденция обозначения лиц женского пола посредством форм мужского рода относится к разряду гендерных асимметрий.

В результате языковой политики в современной англоязычной лексикографической практике, кроме гендерно симметричных обозначений с элементами: -husband/-wife, -man/-woman/-lady, -maid/-boy/-girl, -master/-mistress закрепились в качестве нормы нейтрального обозначения -person или people (мн. ч.): businessman/businesswoman(-lady) — business person, crafts man/crafts woman — craftsperson «человек, занимающийся ремеслом», salesman/saleswoman — sales assistant «продавец», sales representative «торговый представитель», sportsman/sportswoman — sportsperson «человек, занимающийся спортом».

Несмотря на неукоснительное соблюдение принципов политической корректности в практике англоязычной лексикографии, современные словари продолжают отражать несоответствия между существительными, обозначающими лиц разного пола. Сопоставление суффиксальных образований и сложных слов женского рода с соответствующими им существительными мужского рода выявляет следующие особенности.

Для развития современного английского языка характерна тенденция к гендерной нейтрализации, поскольку наряду с гендерно симметричными обозначениями лиц мужского и женского пола при помощи гендерно маркированных суффиксов и словообразовательных основ под влиянием языковой политкорректности вводятся нейтральные номинации person/people.

Семантическая структура наименований мужского рода в коррелирующих гендерных парах шире, чем в существительных женского рода, а корреляция носит формальный характер. Выявлена тенденция к пейоративной коннотации соответствующих лексем женского рода, свидетельствующая о более низком статусе лиц женского пола.

Наличие в препозиции лексем женского рода свидетельствует о том, что лицо женского пола занимается не свойственной своему полу деятельностью, или о низкой компетенции специалиста.

Таким образом, в современном английском языке сохраняются сложные существительные, которые образуются с помощью основ мужского или женского рода. Сложные слова, обозначающие лиц женского пола, выходят из употребления. Существительные с формальными показателями мужского рода становятся гендерно нейтральными. Все большее количество основ мужского рода обозначает лиц обоего пола. Номинация лиц женского пола существительными мужского рода причисляется к разряду гендерных асимметрий. В результате политики, направленной на их устранение, создаются гендерно нейтральные термины, которые не содержат формальных указателей на пол лица. Указание на пол лица, преимущественно у женщин, считается неуместным.

Для английского языка характерно значительное преобладание морфологических показателей женского рода над показателями мужского рода, а также словообразовательных основ для обозначения лиц женского пола. Существительные, имеющее формальный показатель мужского рода, используются для обозначения референтов мужского, женского пола и как гендерно нейтральное наименование.

Тенденция к гендерной нейтрализации сложилась под влиянием языковой политкорректности, поскольку наряду с гендерно симметричными обозначениями лиц мужского и женского пола при помощи гендерно маркированных суффиксов, словообразовательных основ и семантической деривации утверждаются гендерно нейтральные номинации.

Указание на пол референта считается некорректным, предпочтение отдается существительным двойного или мужского рода для обозначения женщин.

Таким образом, языковая асимметрия является культурно-исторически сложившейся нормой. В современном английском языке сложные существительные со значением лиц женского пола, образованные от основ мужского рода, выходят из употребления. Существительные с формальными показателями мужского рода переходят в разряд гендерно нейтральных. В результате соблюдения языковой политкорректности создаются гендерно нейтральные наименования в русле западной тенденции к унисексу. Суффиксы женского рода маркируют пренебрежительное отношение к женщине и указывают на ее недостаточную компетентность. Наличие в препозиции лексем женского рода подчеркивает, что лицо женского пола занимается не типичным или не широко распространенным для женщин видом деятельности, а также маркирует более низкую оценку специалиста-женщины.

Библиографический список

1. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. Минск: Прописи, 2000. С. 297–346.
2. Григорян А.А. Гендерная маркировка имен существительных в современном английском языке // Доклады III Международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация» 22–23 ноября 2001 г. М.: МГЛУ, 2002. С. 88–92.
3. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
4. Лауретис Т. Риторика насилия. Рассмотрение репрезентации и гендера // Антология гендерной теории. Минск: Прописи, 2000. С. 347–372.
5. Мороховская Э.Я. Основы теоретической грамматики английского языка. Киев: Вища шк., 1984. 287 с.
6. Cameron D. Verbal hygiene. L., N. Y.: Routledge, 1995. 254 p.

7. Elgin S.H. The Language Imperative: The Power of Language to Enrich Your Life and Expand Your Mind. N. Y.: Perseus Publishing, 2001. 304 p.
8. Irigaray L. The sex which is not one / L.Irigaray, Ithaka: Cornell University Press, 1985. 243 p.
9. Lakoff R. Language and Women's Place / R. Lakoff/ Harper and Row. New York, 1975. 83 p.
10. MDE 2002 – Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. L.; N. Y., 2002. 1692 p.
11. Pauwels A. Feminist language planning and titles for women: some cross linguistic perspectives // Contrastive Sociolinguistics. Berlin: Mouton de Gruyter, 1996. P. 251–269.
12. Witting M. The Straight Mind / M. Witting // Feminist Issues. 1980. № 1. P. 74–98.

References

1. Butler G. Gender anxiety in Anthology of gender theory. Minsk, Propilei, 2000, pp. 297–346 [in Russian].
2. Grigorjan A.A. Gender marking of nouns in modern English language. Doklady III Mezhdunarodnoi konferentsii «Gender: iazyk, kul'tura, kommunikatsiia» 22-23 noiabria 2001 g [Reports of the III International conference «Gender: language, culture, communication» 22-23 November, 2001]. M., MGLU, 2002, pp. 88–92 [in Russian].
3. Kirilina A.V. Gender: linguistic aspects. M., Institut sotsiologii RAN, 1999, 189 p. [in Russian].
4. Lauretis T. Rhetoric of violence. Consideration of representation and gender. Anthology of gender theory. Minsk, Propilei, 2000, pp. 347–372 [in Russian].
5. Morohovskaja Je.Ja. Foundations of theoretical grammar of the English language. Kiev, Vishcha shk., 1984, 287 p. [in Russian].
6. Cameron D. Verbal hygiene. L., N-Y., Routledge, 1995, 254 p. [in English].
7. Elgin S.H. The Language Imperative: The Power of Language to Enrich Your Life and Expand Your Mind. N.Y., Perseus Publishing, 2001, 304 p. [in English].
8. Irigaray L. The sex which is not one. L.Irigaray, Ithaka, Cornell University Press, 1985, 243 p. [in English].
9. Lakoff R. Language and Women's Place. Harper and Row. New York, 1975, 83 p. [in English].
10. MDE 2002 – Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. London–New York, 2002, 1692 p. [in English].
11. Pauwels A. Feminist language planning and titles for women: some cross linguistic perspectives in Contrastive Sociolinguistics. Berlin, Mouton de Gruyter, 1996, pp. 251–269 [in English].
12. Witting M. The Straight Mind in Feminist Issues, 1980, no. 1, pp. 74–98 [in English].

*T.Yu. Tameryan**

FEMINIST TENDENCIES OF LANGUAGE DEVELOPMENT

The issues of gender norm cultural and historical dependence in the English language are raised in the article. Trends towards unification and gender neutralization under the influence of the feminist movement are revealed.

Key words: gender, feminism, language norm, English language.

Статья поступила в редакцию 04/VII/2015.

The article received 04/VII/2015.

* *Tameryan Tatiana Yul'evna* (tamertu@mail.ru), Department of Foreign Languages for Non-Linguistic Specialties, Faculty of Foreign Languages, North Ossetian State University, 44–46, Vatutina Street, Vladikavkaz, 362025, Russian Federation.